

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИХУ»

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

**БОРЬБА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ:
ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новосибирск, 20–22 мая 2020 г.)
в рамках международного юридического форума
«Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития»

Новосибирск
НГУЭУ

Новокузнецк
Кузбасский институт ФСИН России

УДК 343
ББК 67.408
Б 84

Ответственный редактор:
канд. юрид. наук, доцент
Д. А. Савченко

Б 84 **Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 20–22 мая 2020 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; Кузбас. ин-т ФСИН России. — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2020. — 146 с.**

ISBN 978-5-7014-0966-6 (Новосибирский государственный
университет экономики и управления)
ISBN 978-5-91246-139-2 (ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России)

В вошедших в сборник материалах представлены вопросы, вынесенные на обсуждение участниками международной научно-практической конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы» (г. Новосибирск, 20–22 мая 2020 года), проходившей в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».

Для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

УДК 343
ББК 67.408

© Авторы статей, 2020

ISBN 978-5-7014-0966-6

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2020

ISBN 978-5-91246-139-2

© Кузбасский институт
ФСИН России, 2020

Козловская М. Г. Законодательство о борьбе с организованной преступностью в странах СНГ	79
Конобеев И. С. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики экологических преступлений	86
Кондраткова Н. В. Исполнение Россией международных обязательств в рамках членства БРИКС	91
Лямкина Н. И., Гапоненко Д. В. К вопросу о составе статьи 163 УК РФ	97
Марухно Е. Ю. Базовые принципы интеграционного права: опыт Европейского Союза	101
Попенин Е. В., Осокина В. В. «Нападение» и «насилие» в диспозиции ст. 162 УК РФ	106
Сабитов Т. Р. Экономика и уголовно-правовая охрана культурных ценностей.....	109
Смешкова Л. В., Петров О. И. Осмотр и выемка электронных сообщений.....	114
Стукалин В. Б., Стукалин И. В. Отдельные вопросы криминалистического исследования безгильзовых патронов	117
Тарасова Н. К. Цифровые технологии в налоговом праве Российской Федерации и методы доказывания в цифровую эпоху.....	120
Упоров А. Г. Меры противодействия коррупции в Министерстве юстиции Российской Федерации	127
Федотова А. В. Проблемные аспекты расследования преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса	131
Чуванов Д. С., Шалдяева Е. Г. Частные вопросы уголовно-правового противодействия незаконной игорной деятельности	137
Чумаченко Е. А. Особенности системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Российской Федерации	141

Н. В. Кондраткова
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
доцент кафедры уголовного права и криминологии;
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности,
кандидат экономических наук, доцент
Kondratkova_N@mail.ru

ИСПОЛНЕНИЕ РОССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ЧЛЕНСТВА БРИКС

Аннотация: приводится общая характеристика партнерства БРИКС, освещаются ключевые направления и результаты международного сотрудничества.

Ключевые слова: международное сотрудничество; исполнение обязательств; борьба с преступностью; достижения и перспективы.

Abstract: The general characteristic of the BRICS partnership is given, key areas and results of international cooperation are highlighted.

Key words: international cooperation; fulfillment of obligations; fight against crime; achievements and prospects.

Транснациональная преступность — проблема XXI века, представляющая серьезную угрозу национальной и международной безопасности, вызывающая озабоченность международного сообщества и требующая кооперации усилий различных государств в борьбе с ней. Россия в целях выработки единой системы противодействия на постоянной основе развивает международное сотрудничество, а в целях исполнения взятых на себя международных обязательств осуществляет планомерное приведение национального законодательства в соответствие общепринятым стандартам.

Не ограничиваясь участием в деятельности ведущих международных организаций, Российская Федерация развивает трансрегиональное партнерство. В частности, при ее активной роли образовалось и получило развитие объединение развивающихся стран, нацеленных как на достижение общих целей — укрепление политических, экономических, торговых аспектов, развитие технологий, улучшение образования, защита окружающей среды, так и на решение национальных проблем. Появившийся в 2001 году акроним БРИК, объединивший по признаку большого потенциала экономического роста Бразилию, Россию, Индию, Китай и образованный от первых букв указанных стран, после присоединения Южно-Африканской Республики преобразовался в БРИКС. Сегодня это конкурентоспособное в глобальной экономике партнерство, на участников которого приходится 43 % мирового населения, 30 % ВВП, 20 % иностранных инвестиций, 45 % рабочей силы, 15 % доли международной торговли,

45 % сельскохозяйственной индустрии, 26 % площади всей планеты [1]. Россия и Бразилия располагают значительными сырьевыми ресурсами, Китай и Индия в данных ресурсах нуждаются, в обмен могут предоставить технологические наработки. Таким образом, обилие природных и трудовых ресурсов на фоне перестройки политических систем стран БРИКС и построения ими взаимовыгодного сотрудничества определяет их высокий потенциал.

Как отмечает А. А. Конкин, в основе партнерства БРИКС лежат такие факторы, как общность позиций стран-участниц относительно базовых вопросов мироустройства; схожие вызовы современности, стоящие перед данными странами; отсутствие серьезной возможности влияния каждой из них на мировой политический процесс; совпадающие представления об истоках и методах разрешения кризиса мировой экономики; наличие долговременного стратегического партнерства между отдельно взятыми странами; взаимодополняемость экономических систем [2]. Данный тезис подтверждается тем, что Россия и Китай после 2015 года удерживают свои позиции в глобальном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума — 28 место у Китая, Россия в 2016 году с 45 поднялась на 43 место. ЮАР также в 2016 году повысила свой рейтинг на два пункта до 47 позиций, в 2018 году она сместилась до 67 места, а в 2019 году вновь улучшила позиции до 60 места. Индия повысив рейтинг в 2016 году на 16 позиций (до 39 места), в 2018 и 2019 годах занимала 58 и 68 место. Бразилия, спустившись в данный период с 75 места до 81, в 2019 году сместилась с 70 до 71 места [3].

С 2009 года официальные саммиты объединения проводятся ежегодно в одной из стран-участниц. Тематика встреч охватывает широкий спектр глобальных вопросов — энергoeffективность, изменение климата, продовольственная безопасность, борьба с бедностью, устойчивое развитие и пр. Помимо решения социально-экономических и экологических проблем, страны БРИКС отмечают приверженность к борьбе с преступностью. Так, в Декларации Бразилии от 14.11.2019 года, созданной по итогам XI саммита, был сделан акцент на следующих направлениях международной борьбы:

- на осуждении терроризма, на том, что он не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью или цивилизацией, и что террористические акты преступны и не имеют оправдания, независимо от их мотивов и от того, где и кем они были совершены. Участники напомнили об ответственности всех государств по предотвращению финансирования террористических сетей и террористических актов, а призвали к скорейшему завершению работы над всеобъемлющей конвенцией по борьбе с международным терроризмом и ее принятию ООН, в ответ на угрозы химического и биологического терроризма подчеркнули необходимость запуска многосторонних переговоров по конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма;

- на борьбе с незаконными финансовыми потоками и тесном сотрудничестве в рамках ФАТФ и РГТФ, а также других многосторонних, региональных и двусторонних площадок. БРИКС подчеркнула важность поддержки целей ФАТФ и укрепления сотрудничества в интересах реализации и совершенствования стандартов ФАТФ, значимость работы подразделений финансовой разведки стран объединения;
- на решении проблем в области налогообложения, возникающих в связи с цифровизацией экономики. При этом БРИКС были отмечены успехи в области обеспечения прозрачности налогообложения, сделан призыв к подписанию и ратификации многосторонней Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам, к дальнейшему развитию обмена опытом, передовыми практиками и кадрами, совместным образовательным программам;
- на борьбе с коррупцией, в частности посредством совершенствования национального законодательства, в случае необходимости, в целях эффективного рассмотрения дел о коррупции. В этих целях БРИКС огласило намерение принимать меры по обеспечению честности и неподкупности как в государственном, так и частном секторе, по формированию культуры нетерпимости коррупции, продолжить сотрудничество по вопросам контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства и отказа в предоставлении убежищ для лиц, виновных в экономических и коррупционных преступлениях, содействия депатриации преступных доходов.

На практике декларирование Россией в рамках членства БРИКС борьбы с коррупцией обернулось процессом обновления антикоррупционного законодательства, приведением его в соответствие международным требованиям, прежде всего, Конвенции ООН против коррупции 2003 года и Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года.

Первая предусматривает обязанность принять меры по предупреждению коррупции и установить ответственность за их несоблюдение. К числу таких мер относится разработка государственными властными структурами и частными организациями стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе, включая кодексы поведения, предотвращение конфликта интересов, установление обязательной идентификации лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими, введение ограничений в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц в целях предотвращения их злоупотребления в работе в частных организациях. Вторая обязывает криминализовать умышленное предложение, обещание или предоставление неправомерных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу в целях совершения последним действия или бездействия при выполнении своих должностных

обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки; установить уголовную ответственность за соучастие в совершении указанных преступлений; ввести ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. Для содействия государствам и компаниям в разработке и внедрении кодексов деловой этики и антикоррупционных политик ОЭСР опубликован ряд руководств и рекомендаций. Например, Рекомендация о дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 2009 года предлагают государствам развивать стимулирующие меры для компаний, направленные на разработку программ и мер комплаенс-контроля, этики и иных необходимых мер против взяточничества, предложения и вымогательства взяток.

В России перечень преступлений коррупционной направленности с каждым годом расширяется, наряду с уголовной ответственностью физических лиц, за их совершение предусмотрена административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. К примеру, ст. 19.28 КоАП РФ устанавливает ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации за совершение в его интересах действия (бездействие) [4]. Размер штрафа зависит от суммы незаконного вознаграждения, но не может быть менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав (при крупном размере вознаграждения — не менее ста миллионов). Статья 19.29 КоАП РФ предусматривает ответственность юридических лиц, должностных лиц и граждан за незаконное привлечение к трудовой деятельности (выполнению работ, оказанию услуг) государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами (в том числе заместители Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министра обороны Российской Федерации), бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением установленных законом требований (в частности, гражданин в течение двух лет после увольнения со службы имеет право выполнять работу на условиях трудового договора или гражданско-правового договора в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, с согласия комиссии по со-

блюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов).

В качестве приоритетной цели антикоррупционной работы в России рассматривается формирование в обществе культуры неприятия коррупции. Значительное внимание в этой связи уделяется антикоррупционному просвещению на всех ступенях образования, а также регулярному повышению квалификации госслужащих. Со стороны специализированных антикоррупционных структур во всех органах власти и организациях с государственным участием осуществляется постоянный контроль за соблюдением должностными лицами антикоррупционного законодательства. Особое внимание уделяется предупреждению и урегулированию конфликта интересов — ситуации, при которой личная заинтересованность лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей.

К профилактическим мерам относятся: предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение должностей государственной службы; установление в качестве основания для освобождения от должности непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; учет длительного, безупречного и эффективного исполнения должностных обязанностей при назначении на должность, присвоении специального звания, поощрении [5].

Также в России введены антикоррупционные стандарты — единая система запретов, ограничений и дозволений. К примеру, работник не вправе принимать без письменного разрешения работодателя от иностранных государств, международных организаций награды, почетные и специальные звания; работнику запрещается получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц; работник обязан уведомлять работодателя, органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и пр. За несоблюдение антикоррупционных запретов, ограничений и неисполнение обязанностей должностные лица привлекаются к ответственности вплоть до увольнения в связи с утратой доверия. Сведения о них подлежат включению в специальный Реестр, размещенный в открытом доступе в сети Интернет, и содержатся в этой базе в течение пяти лет с момента принятия акта, явившегося основанием для увольнения.

Таким образом, в развитии российского антикоррупционного законодательства можно выделить несколько направлений: усиление ответственности за коррупционные преступления, в том числе установление административной ответственности юридических лиц; введение ограничений для государственных служащих и формирование системы контроля за их доходами и расходами; предотвращение конфликта интересов. Создание в российских компаниях системы антикоррупционного комплаенс-

контроля является новым самостоятельным направлением противодействия коррупции. Однако кодексы деловой этики и антикоррупционные политики стали появляться в крупных российских компаниях, ведущих бизнес в различных юрисдикциях, еще до появления соответствующих норм российского законодательства. Таким образом, в рамках членства БРИКС и ведущих международных организаций Российской Федерации проведена значительная перестройка системы противодействия коррупционным преступлениям, однако ввиду того, что это процесс трудоемкий, зачастую требующий коренных и структурных изменений действующего законодательства, многое еще предстоит.

Литература

1. Арансибия, А. В. Конкурентоспособность стран БРИКС в мировой экономике // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; отв. ред. Ю. С. Пивоваров. — М., 2016. — 590 с.
2. Конкин, А. А. БРИКС: структурно-функциональные особенности партнерства // Вестник ЗабГУ. — 2017. — Т. 23. — № 9. — С. 93–102.
3. Страны БРИКС в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности 4. 0 (GCI 4.0) // Росконгресс. — URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2019/> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 1. — Ст. 1.
5. Морозова, Н. А., Кондраткова, Н. В. Профилактика коррупционных рисков в деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2016. — № 4. — С. 140–142.